

«Я так и умру?»

Он видел воспоминание из своего детства. Из того периода, когда небеса разверзлись, а мир наводнил цвет алой крови и крики. Мальчик, преданный и оставленный в одиночестве, день за днём сталкивался с бессменной смертью. До тех пор, пока не встретил его.

— Ты, должно быть, Сону. Пойдём со мной? Если согласишься, вырастешь быстрее. Я научу тебя выживать и дам причину жить. Но помни. Тебе придётся работать.

Сону открыл глаза, но тяжелые веки так и норовили опуститься обратно.

— Очнулся?

Он повёл взгляд в сторону голоса. Перед ним стояла женщина с округлыми красными губами, одетая в белый халат. Разум парня по-прежнему соображал медленно, поскольку не полностью отошёл от воздействия медицинского препарата. Сону старательно пытался держаться за проблески сознания и огляделся вокруг.

Судя по всему, он находился в больничной палате. Здесь было гораздо чище и прилежнее, чем в центрах помощи Кванмёна.

Женщина отговорила Сону, когда тот попытался приподнять верхнюю часть тела, схватившись за пульсирующую голову.

— Лежи и не шевелись. У тебя лёгкое сотрясение мозга и синяки по всему телу. Тебе нужен отдых. Не переживай, физически ты здоров, просто чрезвычайно истощён.

На этих её словах у него снова затуманились мысли, и зрение стало нечётким. Прождав какое-то время, пока вернутся чувства, он продолжил изучать обстановку.

Больничная палата была небольшой, но уютной. Сону подумал, что никогда ранее не видел столь чистой комнаты.

— Сколько я пробыл в отключке?

— Уже где-то три дня. Я сделала тебе укол для снятия усталости, но ты продолжал спать.

— Я в штаб-квартире Центра?

— Именно так. Это главный офис корейского отделения.

— Что с моими товарищами?

— О них заботятся отдельно. Те, что не ранены, выслушали краткое объяснение Центра и прошли пристальный осмотр. Сейчас у них встреча с руководителем. Возможно, после восстановления тебя отправят на проверку.

— Что за проверка?

— На военную пригодность.

Проверка на военную пригодность? Сону старался понять смысл словосочетания. Доктор, похоже, поняла его замешательство, поэтому объяснила:

— Для того, чтобы узнать, можешь ты присоединиться к регулярной армии Центра или нет.

— Я... не понимаю.

— Знаю. Пока не заставляй себя напрягаться. Я доступно всё тебе объясню, — произнесла женщина с добротой в голосе. — Но одно хочу сказать точно. Люди приходят к нам сами, либо же их приводят другие... но я никогда ещё не видела тех, кто бы об этом сожалел, — говорила она со слышимой гордостью. — Так что да, пока отдыхай. А, точно. Ты же не ел трое суток, наверняка голоден. Сейчас, минуту.

Она поднесла стол к кровати Сону, после чего вышла из палаты. Отсутствовал доктор около двадцати минут и к тому времени, когда он уже начал испытывать сильный голод, вернулась с парующим металлическим подносом в руках.

— Твоя еда.

— Спасибо...

— Как говорят, путь к сердцу мужчины лежит через его желудок.

Рядом с подносом была аккуратно расставлена сверкающая стальная посуда.

— Люди из дикой местности в большинстве своём так закалены, что чувствуют себя нормально даже после несколькихдневного голода. Попробуй это блюдо, тебе понравится.

Сону всецело загипнотизировал воцарившийся в воздухе аппетитный аромат. Металлический поднос переполняла еда, которую он никогда раньше не видел. Она напоминала мясной фарш или свёрнутых маленьких червей. Юноша жадно положил в рот самый сочный на вид кусок

мяса.

— Вкусно же, скажи?

Прожевав ещё раз, он склонил голову и принялся быстро набивать рот едой.

— Больше всего я обожаю смотреть на такую реакцию тех, кто оказался у нас впервые.

Спорить с ней смысла не было. Сону продолжал запихивать еду в горло, чувствуя в ней — такой жирной, бодрящей и реальной — остатки современной цивилизации.

— Не забывай прожёвывать. Если нужно, я принесу ещё.

Пища была божественно вкусной. Даже та разнообразная еда, которую ему доводилось пробовать в Кванмёне, и которую он считал вкуснотищей, в подмётки не годилась этой. В том городе, как и непосредственно в дикой местности, тоже существовали мясо и специи, однако большинство ингредиентов добывалось из монстров. А они преимущественно отдавали горечью. И горечь эта чувствовалась всегда, вне зависимости от используемых вкусовых приправ. К счастью, иногда во время работ по обновлению барьера ему доводилось пробовать вкусную еду, вроде риса или яиц. Но даже те блюда разительно уступали по качеству тем, которые принесли Сону сейчас.

Так было раньше. Он помнил, как ел похожую еду до наступления апокалипсиса. Помнил вкус нетронутой пищи, что не отдавала горечью разрушения.

— Добро пожаловать в главный офис Центра, последнюю надежду человечества, — поднявшись, гордо произнёс врач после того, как насмотрелся на прослезившегося Сону.

— Это медицинский центр. 1-й Округ Центра разделён на административный, медицинский и тренировочный центры, коммерческий квартал и военную базу.

Ответственный доктор давал Сону неспешные объяснения, пока тот в изумлении вертел головой по сторонам. В данный момент они стояли внутри движущейся стеклянной коробки. Её стенки казались настолько хрупкими, будто их можно было разбить лёгким ударом кулака, и всё же устройство странным образом преодолевало центр города по воздуху, позволяя насладиться завораживающим видом 1-го Округа у себя под ногами. Единственным держателем стеклянной коробки являлся железный крюк и прикреплённая к нему тонкая проволока.

Сону изучал это новое средство передвижения с беспокойным взглядом. Коробка находилась на достаточно большой высоте, и если посмотреть вниз, то можно было охватить взглядом весь

1-й Округ. Он, к слову, тоже впечатлял своими размерами. Парень не верил, что такую огромную область возможно сделать защищённой от монстров.

— Тебе можно свободно жить в коммерческом квартале два дня. Видишь штуку у себя на предплечье?

Сону перевёл взгляд на устройство, прикреплённое к левой руке. Это было тяжёлое и широкое металлическое кольцо, что обвивало его запястье.

— Это браслет. Может, ты уже видел что-то похожее раньше? — уточнила она.

— Нам надевали ограничительные браслеты. Как по мне, носить их было удобнее, чем этот.

— Вот как вы называете их в дикой местности? В общем, административный центр тебя позовёт. Когда придёт сигнал, можешь пользоваться любым транспортом, каким захочешь, чтобы добраться до администрации. Такси, например, или трамваем.

— Он тоже может взрывать и отслеживать местоположение?

— Конечно. Думаешь, мы бы позволили чужакам расхаживать здесь без предохранительных устройств?

Женщина рассмеялась безобидно, но Сону почувствовал в её реакции странное притворство. Она, будто прочитав его мысли, улыбнулась.

— Это просто встроенная функция на случай кражи. Но ты не прав, если считаешь браслет своим ограничителем.

Она нажала одну из трёх кнопок на кольце. Над металлическим ободом со щелчком возник экран. На нём присутствовала куча непонятных иконок и сообщений.

— Нажми иконку в форме телефонной трубки и вот эту кнопку быстрого доступа. Это мой контактный номер. Я твой врач, так что, если понадобится помощь, звони в любое время.

— Л-ладно...

— Слышала, тебя привели к нам силой. Ты против, понимаю, но не думай о нас слишком плохо. Взамен мы окажем тебе услугу, предоставив два дня свободного отдыха. Это часть процесса вхождения в главный офис Центра Кореи.

«Противное тщеславие», — подумал про себя Сону.

Тем не менее в остальном он с радостью приготовился наслаждаться своим свободным временем в этом месте. Всё вокруг казалось ему сном. В его голове всплывали смутные воспоминания о детстве и цивилизации, которые в нынешнее время он встречал только в старых книгах и картинах.

— Мы на месте, Сону, — прозвучали слова доктора, и стеклянная коробка остановилась.

Пока отворялась дверь, она привела в порядок его одежду и дала несколько последних напутствий:

— Обычно мы одалживаем гостям денег на два дня... Когда выйдешь и посмотришь влево, увидишь кабинет. Туда я сложила твоё оружие и рюкзак. В нём у тебя полно ядер, можешь использовать их столько, сколько хочешь. Держи, это подарок.

Общительная сотрудница медицинского центра протянула клочок бумаги.

— Да, и я возвращаю тебе твоё оружие, но не пользуйся им. Если придут Стражи, проблем не оберёшься. Ну, до встречи.

— Спасибо за любезность.

Сону склонил голову, после чего шагнул вперёд, но остановился.

— А можно мне увидеться с товарищами?

— Я не знаю, сможешь ли ты столкнуться с ними случайно... Просто они, скорее всего, уже отправились в административный центр после двухдневного пребывания в коммерческом квартале. В общем, вероятность небольшая, и быстрее будет пойти с этим вопросом в административный центр. Прости, это не в моей компетенции.

Сону понимающе кивнул. Женщина коснулась своих наушников, а затем улыбнулась, подобному помахала руками на прощание и вернулась в стеклянную коробку.

Парень же, забрав свои вещи и оружие, неторопливо пошёл своей дорогой. К тому времени, когда солнце начало сходить за горизонт, на улице по очереди зажглись фонари. Если руины в дикой местности отдавали бесцветным, сероватым ощущением, то 1-й Округ был похож на развалины, но цветные. Он создавал впечатление неизвестности и чуждости одновременно.

Прямо сейчас на улице весело мерцали фонари, а Сону податься было некуда. Покинутый парень посреди цивилизации.

Непонимающе простояв на месте определённое время, он развернул бумагу, которую дал ему

доктор. Она содержала карту коммерческого квартала и перечень рекомендуемых развлечений. Подписи на карте были выведены аккуратным и опрятным почерком.

«Список рекомендуемых мест в 1-м Округе! Перед посещением сначала обустройтесь в своём жильё.

1. Бар

2. Известные рестораны

3. Поездка на трамвае

4. Симулятор (настоятельно рекомендуем)

5. Кинотеатр»

«Такое ощущение, будто вживую это услышал», — Сону хмыкнул, вспомнив весёлый и бодрый голос доктора. Как и указывалось в советах, первым делом он направился разрешать вопрос с жильём. Воспоминания из детства, уличное освещение города и информация, которую он почерпнул из книг, сложились в завершённую головоломку, что развернулась перед ним.

Здесьние коммерческие заведения, к слову, не так процветали и были заметно тише аналогичных в Кванмёне.

Би-и-и-ип!

Сону удивлённо обернулся. Мимо него со свистом пронеслась машина.

Как оказалось, он впал в задумчивость посреди дороги.

<http://tl.rulate.ru/book/51162/2016906>